

DOI: 10.17805/trudy.2026.3.8

ПЕДАГОГИКА

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ

А. С. Ульянова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируется проблема взаимосвязи учебной мотивации и личностных характеристик студентов. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление мотивов, побуждающих студентов вуза к учебной деятельности.

Ключевые слова: учебная мотивация; личностные характеристики; методические стратегии

AN EMPIRICAL STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN EDUCATIONAL MOTIVATION AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS

A. S. Ulyanova

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article analyzes the problem of the relationship between educational motivation and personal characteristics of students. The results of an empirical study aimed at identifying the motives that motivate university students to study are presented.

Keywords: educational motivation; personal characteristics; methodological strategies

Проблема формирования и развития учебной мотивации является одной из наиболее актуальных. При этом рассматриваемое понятие не имеет однозначного определения в современной науке, а его взаимосвязи с другими психолого-педагогическими феноменами продолжают изучаться. Одна из них — проблема взаимосвязи между учебной мотивацией и индивидуально-психологическими характеристиками, типами, чертами личности.

В психологии для выявления такого рода взаимосвязей в студенческой среде используют многообразные методики. Наиболее распространёнными и применяемыми являются методика «Диагностики учебной мотивации студентов» (авторы: А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) и опросник для оценки черт личности по модели «Большой пятёрки» (разработчики исходного варианта опросника Роберт МакКрае и Пол Коста).

Использование последнего даёт возможность выявить ключевые психологические характеристики студента, определяющие поведение, мышление, эмоции и влияющие на мотивацию учебной деятельности. Включение этого тестирования в учебный процесс помогает преподавателям, и студентам выстраивать обучение с учетом личностных характеристик, что значительно повышает учебную мотивацию, уровень вовлеченности в учебный процесс и прогнозируемые образовательные результаты. А с учетом того, что современное высшее

образование сталкивается с запросом на индивидуализацию образовательного процесса, то выявление у студентов качеств, которые будут способствовать всестороннему интересу к учебному процессу, делает проводимые исследования взаимосвязи индивидуальных черт и учебной мотивации студентов перспективными и доступным для реализации в образовательных учреждениях высшего образования.

Цель проводимого исследования заключается в выявлении взаимосвязи личностных характеристик студентов и учебной мотивации. Объектом исследования выступает учебная мотивация и вовлеченность студентов в образовательный процесс высшего учебного заведения. Предметом исследования является взаимосвязь между личностными характеристиками студентов высшего учебного заведения с различными личностными профилями и структурой академической мотивации.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что индивидуальные личностные характеристики студента влияют на его учебную мотивацию; их учёт в образовательном процессе способствует устойчивому развитию учебной мотивации.

В современной науке понятие учебной мотивации даётся в различных аспектах и контекстах. При этом в последние годы внимание учёных концентрируется на проблеме снижения учебной мотивации, которое объясняется с нескольких психолого-педагогических позиций: особенности современной системы обучения, возрастная и гендерная специфика, изменение ведущей деятельности, снижением ценности образования и др.

А. Н. Леонтьев — основоположник теории деятельности, считал, что учебная деятельность полимотивирована, а важным механизмом является «сдвиг мотива на цель» (превращение цели в мотив) (Леонтьев, 1975). А. К. Маркова разработала классификацию учебных мотивов (познавательные и социальные, внутренние и внешние) и уровней мотивации (от негативного отношения до высокой познавательной мотивации), акцентируя внимание на формировании мотивации в школьном возрасте (Маркова, 1983). В. З. Юсупов отмечает: «учебная мотивация имеет большое значение в становлении студента как профессионала и во многом определяет качество образовательного процесса в вузе» (Юсупов, 2022: 226).

А. П. Каитов в своей работе «Развитие позитивной профессиональной мотивации будущих педагогов» отмечает, что учебная мотивация представляет собой интегральное, системное, иерархическое, динамическое личностное образование, характеризующееся доминированием в структуре мотивационной сфере студентов внутренних смыслообразующих мотивов, определяющих направленность на сознательное освоение и осуществление педагогической деятельности (Каитов, 2024).

Исследование взаимосвязи учебной мотивации и личностных характеристик студентов, результаты которого представлены в настоящей статье, прово-

дилось на базе Московского гуманитарного университета. Выборку составили 37 студентов.

Методы исследования: теоретические (анализ, сравнение, систематизация, обобщение), эмпирические (включённое наблюдение, опрос, беседа), методы математической обработки данных (выявление элементарных статистик, корреляционный анализ).

Для диагностики личностных характеристик студентов использовался краткая версия опросника Большая пятерка в его русскоязычной версии (Корнилова Т. В., Чумакова М. А., 2016), представляющий собой модель описания личности, через пять независимых черт:

1) открытость новому опыту, которая показывает умение человека выходить за рамки стандартного мышления и желание узнать новое. При высоком уровне открытости может присутствовать стремление и тяга к оригинальности, абстрактному мышлению, преобладать любопытство, интеллект, возникать новые идеи. Низкому уровню соответствует консерватизм, практичность, стабильность, предпочтение отдается проверенным методам;

2) сознательность, демонстрирующая проявление самодисциплины, ответственности, контроля собственных импульсов. Высокий уровень сознательности характеризуется пунктуальностью, умением планировать и доводить начатое до конца. Низкому уровню чаще соответствует импульсивность, спонтанность, отсутствие четких графиков;

3) экстраверсия, которая показывает источник энергии и способы выстраивания коммуникации. При высоком уровне экстраверсии ярко проявляется общительность, энергичность, хорошая коммуникабельность. При низком уровне экстраверсии (интроверсия) присутствует потребность в уединении, фокусе на своем внутреннем мире;

4) доброжелательность, измеряющая уровень эмпатии, ориентации личности на окружающих. Высокому уровню характерны такие черты как отзывчивость, доверие, тактичность. При низком уровне доброжелательности преобладает скептицизм, отсутствует ориентир на чувства других людей;

5) нейротизм как эмоциональная стабильность. Высокому уровню нейротизма свойственны такие качества как тревожность, самокритичность, робость. Эмоциональная устойчивость, уверенность в себе указывает на низкий нейротизм.

В исследовании использовался опросник «Большой пятёрки» в гугл форме с разъяснениями для респондентов, что главным инструментом работы педагогов-психологов и психологов являются они сами, личностные характеристики, реакции и индивидуальные особенности характера. В преамбуле к опроснику также указывалось, что проводимое исследование нацелено на изучение степени выраженности пяти черт личности, которые выступают в качестве факторов, влияющих на поведение, мотивацию и деятельность человека.

Респонденты, по итогам пройденного тестирования, получили объективную «карту» своей личности, понимание своих «слепых зон» и зон роста, прогноз профессиональной реализации; практический опыт участия в эмпирическом исследовании.

В инструкция по выполнению теста разъяснялось, что, пользуясь шкали («да, это точно обо мне»; «иногда это обо мне, иногда — нет»; «нет, это не обо мне»), необходимо отметить, насколько точно каждое утверждение описывает респондента, при этом оценивая себя сейчас, а не таким, каким хотели бы быть в будущем.

В соответствии с методикой обработки результатов опросника Большой пятёрки в контексте тематики эмпирического исследования осуществлялись следующие действия:

- ответы на вопросы переводились в баллы, которые затем суммировались для каждого из пяти факторов личности;
- для определения уровней проявления пяти факторов применялась нормативная таблиц диапазона баллов: 0–3 балла — низкий уровень выраженности; 4–6 баллов — ниже среднего; 7–9 баллов — средний уровень; 10–12 баллов — выше среднего; 13–16 баллов — высокий уровень.

По результатам обработки анкет была составлена таблица с данными, отражающими интервальную шкалу (фрагмент представлен в табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования развития ключевых черт структуры личности респондентов на основе опросника Большой пятёрки

Код респ.	Уровень развития черт личности				
	Экстраверсия	Нейротизм	Открытость новому опыту	Сознательность	Доброжелательность
1	Ниже среднего	Выше среднего	Выше среднего	Ниже среднего	Выше среднего
2	Средний	Ниже среднего	Высокий	Высокий	Высокий
3	Средний	Высокий	Средний	Выше среднего	Средний
4	Ниже среднего	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Выше среднего
5	Выше среднего	Высокий	Средний	Средний	Средний
6	Ниже среднего	Выше среднего	Выше среднего	Ниже среднего	Выше среднего

Для диагностики учебной мотивации студентов использовалась методика А. А. Реана, В. А. Якунина, в модификации Н. Ц. Бадмаевой. Шкалы методики представляют собой 7 групп учебных мотивов: коммуникативные мотивы, мотивы избегания, мотивы престижа, профессиональные мотивы, мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные мотивы, социальные мотивы.

Методика А. А. Реана, В. А. Якунина, в модификации Н. Ц. Бадмаевой достаточно часто используется в эмпирических научных исследованиях студентов психолого-педагогического направления подготовки МосГУ. Её применение отражено в научных статьях А. А. Белевитина (Белевитин, 2026), В. С. Кузина (Кузин, 2023) и др.

Фрагмент таблицы учебной мотивации респондентов представлен в табл. 2.

Таблица 2

Уровни учебных мотивов респондентов исследования

Код	Учебные мотивы						
	Коммуникативные	Избегания	Престижа	Профессиональные	Самореализации	Познавательные	Социальные
1	Низкий	Средний	Средний	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий
2	Средний	Низкий	Низкий	Низкий	Средний	Средний	Средний
3	Средний	Средний	Низкий	Высокий	Низкий	Низкий	Низкий
4	Средний	Средний	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий
5	Низкий	Низкий	Средний	Низкий	Низкий	Средний	Средний
6	Средний	Низкий	Низкий	Средний	Средний	Низкий	Низкий

Данные, полученные в рамках эмпирического исследования, позволяют утверждать, что личностные характеристики влияют не столько на общий уровень мотивации, сколько на ее тип и направленность. У разных психотипов мотивация к обучению различная (статус, знания, социальная среда, творчество).

Наиболее выраженные корреляции по выборке:

Сознательность — наиболее значимый предиктор вовлеченности и учебно-профессиональных мотивов. Сознательность положительно коррелирует с мотивом престижа ($r \approx 0,31$), учебно-познавательными ($r \approx 0,29$) и профессиональными мотивами ($r \approx 0,26$). Высокая сознательность в сочетании с низким нейротизмом формирует наиболее благоприятный мотивационный профиль (стабильно высокая вовлеченность, отсутствие мотива избегания).

Открытость опыту связана с творческой самореализацией и избеганием неудачи. Высокая открытость опыту устойчиво ассоциируется с актуализацией мо-

тивов творческой самореализации и профессиональных мотивов ($r \approx 0,29$), однако также демонстрирует связь с мотивом избегания неудачи. Низкая открытость, напротив, характеризуется предпочтением алгоритмизированных заданий и снижением познавательного интереса к новизне.

Доброжелательность значима только для социальных мотивов. Она демонстрирует слабую, но устойчивую положительную связь с социальными мотивами ($r \approx 0,23$). При низкой доброжелательности социальная мотивация практически отсутствует, но компенсаторно может возрасти мотив престижа и индивидуального доминирования.

Экстраверсия слабо влияет на вовлеченность и опосредована нейротизмом. Экстраверсия имеет минимальную прямую связь с вовлеченностью ($r \approx 0,16$), но положительно коррелирует с социальными мотивами. При высоком уровне нейротизма стимулирующий эффект экстраверсии нивелируется: внешняя активность не компенсирует эмоциональную нестабильность.

Нейротизм не показал убедительного прямого влияния на вовлеченность и учебные показатели в рамках данной выборки. Однако выступает дестабилизирующим фактором: повышенный нейротизм смещает фокус с мотивации достижения на мотивацию избегания неудачи и снижает устойчивость мотивационной структуры. При этом его негативный эффект можно частично компенсировать высокой сознательностью, но при низкой сознательности формируется нестабильность вовлеченности в образовательный процесс и возникают академические риски.

Таким образом, наиболее существенным предиктором мотивационного профиля выступает сознательность, тогда как экстраверсия в большей степени связана с вовлеченностью, а нейротизм не показал выраженного прямого влияния. Гипотеза подтверждается на уровне выявления устойчивых ассоциаций, но требует дальнейшей проверки на более широкой выборке для строгого статистического доказательства силы эффекта.

При сравнительном анализе средних показателей мотивационных профилей выделяется группа студентов с сочетанием интроверсии и низкой сознательности. У них наблюдается стабильное снижение практически всех типов академической мотивации, и эта группа студентов является наиболее проблемным сегментом, с точки зрения вовлеченности:

Учебно-познавательная мотивация находится на критически низком уровне (2,4 балла против 3,77 у остальных), что свидетельствует об отсутствии внутреннего драйвера к процессу получения знаний.

Профессиональная и творческая мотивация (3,6 / 4,46 и 3,92 балла соответственно) уступают группе сравнения, однако внутри самой этой группы выступают наиболее сильными побудительными драйверами.

Мотивы престижа и социального одобрения минимальны (2,0 и 2,8 балла), поэтому публичная похвала, рейтинги и соревновательные механики в данном случае малоэффективны.

Наиболее благоприятный профиль демонстрируют студенты с низким нейротизмом и высокой сознательностью: стабильно высокая вовлеченность, профессиональные и/или творческие мотивы при отсутствии мотива избегания. Экстраверты с высокой сознательностью показывают самую высокую вовлеченность (4,0 против 2,37 в группе риска), сильнее всего мотивированы профессией, творчеством и престижем. Интроверты с высокой сознательностью имеют самый сильный учебно-познавательный профиль (4,0 против 2,83) и высокий профессиональный мотив (4,53).

Прогноз поведения и основные риски для группы интроверсии с низкой сознательностью.

1. «Тихое выгорание» и академический отсев. Крайне низкий показатель мотивации избегания неудачи (2,0 балла) означает, что страх отчисления или получения неудовлетворительной оценки не выполняет регулирующей функции. Студенты склонны к пассивному прекращению учебной деятельности без явных конфликтов.

2. Прокрастинация и срыв дедлайнов. Низкая сознательность прямо коррелирует с дефицитом тайм-менеджмента и самодисциплины, что в отсутствие внешнего контроля приводит к откладыванию задач.

3. Изоляция в групповой динамике. Интроверсия детерминирует выпадение из командных проектов; студенты нередко предпочитают получить более низкий балл, нежели инициировать коммуникацию.

Дифференцированные практические рекомендации.

Университету и преподавателям целесообразно отказаться от универсальных способов повышения мотивации и перейти к сегментированной модели.

Для студентов с высокой сознательностью: постановка долгосрочных SMART-целей, самомониторинг, роли координаторов, процессуальная обратная связь.

Для студентов с высокой открытостью опыту: исследовательские и творческие задания, проблемно-ориентированное обучение (PBL), межпредметные связи.

Для студентов с высоким нейротизмом: снижение учебной тревоги через предсказуемость (четкие критерии), установка на рост (growth mindset), минимизация публичных оценочных ситуаций, задачи с коротким циклом и быстрым успехом.

Для экстравертов: групповые форматы (дискуссии, дебаты, командные проекты), роли спикера и фасилитатора, поддержка социальных мотивов через публичное признание.

Для интровертов (без низкой сознательности): время на обдумывание, письменные форматы рефлексии, индивидуальные консультации, отказ от интерпретации низкой вербальной активности как отсутствия вовлеченности.

Специфика мотивации интровертов с низкой сознательностью заключается в минимальном уровне учебно-познавательного интереса (2,4) и социального мотива (2,8). Оценки и престиж их не стимулируют. «Зонами ближайшего раз-

вития» для педагогического воздействия выступают профессиональные мотивы и потребность в творческой автономии. Ключевые риски — помимо срыва дедлайнов и изоляции, «тихое выгорание» из-за низкого избегания неудачи. Эффективная стратегия включает микроменеджмент, привязку теории к реальным кейсам и асинхронные форматы сдачи работ. Полученные результаты подтверждают частичное влияние личностных черт на структуру мотивации, однако вовлеченность зависит также от формата обучения, оценивания, личности преподавателя и организации командной работы.

Проведенное эмпирическое исследование основано на качественном сравнении категориальных уровней и позволяет сделать следующие выводы:

1. Объем выборки в 37 человек позволяет рассматривать данные как предварительные и описательные. В исследование не были включены такие показатели как контроль специальности, курса обучения и академической успеваемости. Используемые методики опираются на самоотчет, что потенциально искажает результаты за счет эффектов социальной желательности.

2. Подтверждение гипотезы о влиянии личности на структуру мотивации, но не на её общий уровень.

Личностные черты значимо связаны не столько с общей интенсивностью учебной мотивации, сколько с её типологической направленностью (профессиональной, учебно-познавательной, социальной, творческой, престижной, избегания неудачи). Сильная версия гипотезы о высоком универсальном влиянии личности на вовлеченность опровергнута: связи преимущественно слабые или умеренные.

3. Выделена группа академического риска: интроверты с низкой сознательностью

Данная группа характеризуется критически низкой учебно-познавательной мотивацией (2,4 балла против 3,77 у остальных), минимальными мотивами престижа (2,0) и социального одобрения (2,8). Ключевой риск — «тихое выгорание» на фоне крайне низкой мотивации избегания неудачи (2,0), что делает бесполезными традиционные угрозы отчислением.

4. Профессиональная и творческая мотивация — ресурсные зоны для группы риска.

Несмотря на общее снижение мотивации, у интровертов с низкой сознательностью наиболее сохранными выступают профессиональные (3,6 балла) и творческие мотивы (3,92 балла), которые могут служить основой для педагогического воздействия при отказе от социальных и рейтинговых стимулов.

5. Эффективны дифференцированные, а не универсальные стратегии мотивации

Обнаруженные различия требуют отказа от единых методов повышения вовлеченности. Для сознательных студентов — долгосрочные цели и самомониторинг; для экстравертов — публичные и лидерские форматы; для нейротичных — предсказуемость и снижение тревоги; для группы риска — микроменеджмент, асинхронные форматы и прикладная привязка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белевитин А. А. (2025) Взаимосвязь учебной мотивации и профессиональной идентичности студентов вуза // Научные труды МосГУ. 2025. № 3. С. 14–21.

Каитов А. П. (2024) Развитие позитивной профессиональной мотивации будущих педагогов. <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2024/09/Razvitie-pozitivnoj-professionalnoj-motivatsii-budushhih-pedagogov-2.pdf>

Корнилова Т. В., Чумакова М. А. (2016) Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ) // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.06.2026).

Кузин В. С. (2023) Эмпирическое исследование мотивации студентов колледжа к обучению как социально-психологическая проблема / Научные труды МосГУ. 2023. № 4. С. 53–60.

Леонтьев А. Н. (1975) Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат.

Маркова А. К. (1983) Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение.

Юсупов В. З. (2022) Сравнительный анализ эмпирических исследований учебной мотивации студентов вузов // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 226–236.

Ульянова Анна Сергеевна, обучающаяся магистратуры направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов В. З., доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 925–211–11–04. Эл. адрес: 4986022023@mail.ru

Ulyanova Anna Sergeevna, master's student of the study program "Psychological and Pedagogical Education" of Moscow University for the Humanities. Scientific supervisor — Yusupov V. Z., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Address: 111395 Russia Moscow, Yunosti St., 5. Tel.: +7 925–211–11–04. Email: 4986022023@mail.ru

Для цитирования:

Ульянова А. С. Эмпирическое исследование взаимосвязи учебной мотивации и личностных характеристик студентов. С. 51–59. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2026.3.8>